
ИГОРЬ МИНУТКО

ВОСХОЖДЕНИЕ

84-2
579a

ИГОРЬ МИНУТКО

ВОСХОЖДЕНИЕ

Повесть
о Розе Люксембург

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1983

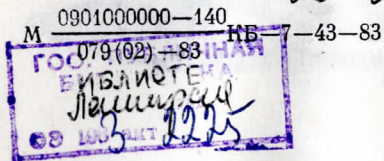
Игорь Минутко — автор шестнадцати прозаических книг. Проблемам молодого поколения посвящены повести И. Минутко «Мне восемнадцать лет», «Что там, за поворотом?», сборники повестей и рассказов «Очень длинный день», «Давно, когда была юность», «Характеристика»; на историческом материале написаны повесть «Костры на площадях», пьеса для телевидения «Три жизни Николая Кибальчича».

Повесть «Восхождение» — о выдающемся деятеле международного рабочего движения Розе Люксембург, единомышленнице Августа Бебеля, Франца Меринга, Клары Цеткин, Юлиана Мархлевского, Феликса Дзержинского, Карла Либкнехта, с которым она разделила трагическую и высокую судьбу в германскую революцию в январе 1919 года... В по-

вести мы расстаемся с пламенной революционеркой в знаменательный момент для всей Европы и мира: на календаре истории — первая русская революция.

Роза Люксембург встретила это грандиозное событие в расцвете творческих и духовных сил, уже сложившимся бойцом за интересы рабочего класса, теоретиком и страстным защитником марксова учения, о чем свидетельствует ее яростная борьба-полемика с ревизионизмом на страницах европейской социал-демократической прессы. Роза Люксембург по праву принадлежала рабочему движению трех стран: Польши, Германии и России. В то же время, по словам Клары Цеткин, она воплощала в себе черты «новой женщины» — женщины будущего общества, имя которому — социализм.

83-82429

СКВОЗЬ ТЕРНИИ — К ЗВЕЗДАМ!

Вместо послесловия

Минуло свыше шести десятилетий с того времени, когда трагически оборвалась жизнь выдающейся революционерки, по выражению В. И. Ленина, «великой коммунистки» Розы Люксембург. Однако общественный интерес к ее личности, революционной деятельности и литературному наследию со временем не только не утихает, но, напротив, возрастает.

В чем же притягательная сила личности Р. Люксембург? Почему история не предала ее забвению? Почему ее имя занимает почетное место в ряду виднейших революционеров-марксистов XIX и XX веков?

Художественное повествование писателя Игоря Мипутко посвящено одному из важнейших периодов в жизни нашей героини — времени ее гражданского, революционного и духовного становления. Автор рисует широкую и достоверную историческую картину вхождения девушки-гимназистки в сложный и противоречивый мир пролетарского движения Польши, зарубежной эмиграции, Германии, в целом — причастности, а в последующем и активного участия в международном социалистическом движении. Перед читателем встает незаурядная,

пытливая, чрезвычайно целеустремленная натура молодой Розы Люксембург, которая логически приходит к восприятию учения марксизма и становится одним из лидеров нового поколения революционеров-интернационалистов в германском и польском рабочем движении.

И. Минутко своим повествованием подводит читателя к тому жизненному и духовному рубежу Люксембург, когда она завоевала признание авангарда немецкого, польского и международного рабочего класса. Роза — в расцвете творческих сил, известный теоретик и пролетарский политик, страстный борец против всего того, что стоит на пути к утверждению нового общества — социализма. Первой вершиной на пути ее восхождения к осуществлению идеалов социализма явилась российская революция 1905—1907 годов. Будучи по своим конкретным задачам и целям явлением национальным, общероссийским, по своему месту в мировом революционном процессе она стала событием международного значения, положившим новый отсчет времени в развитии международного рабочего движения.

Все развитие Р. Люксембург как мыслителя и революционного борца с естественной необходимостью подводило ее к тому, чтобы овладеть теорией и практикой большевизма, взять из него общезначимое и применить новые истины и практику революционной борьбы к условиям германского и польского пролетарского движения. Мы видим, что путь познания нового был извилистым, противоречивым. И. Минутко завершает свое повествование Лондонским съездом РСДРП — событием в жизни Розы Люксембург поистине поворотным, положившим начало новому, плодотворному во всех отношениях периоду ее революционной деятельности. Впереди ее ожидали чрезвычайно бурные, а подчас и драматические события, полные надежд и временных разочарований. Но все они

были наполнены страстной борьбой и верой в осуществимость идеалов рабочего класса.

Автор послесловия отнюдь не преследует цель подвергнуть анализу и оценке только что прочитанное повествование И. Минутко. Он исходит из того, что это — дело прежде всего читателя и литературоведа-профессионала. Во всяком случае, он отдает свои симпатии героине, которая получила исторически достоверное и по-человечески глубокое отражение в повести. Но вполне очевидно, что читателя не может не интересовать, что же было дальше, чем завершился жизненный путь героини. Этому и посвящается предлагаемый краткий исторический этюд.

* *
*

В начале осени 1906 года, после освобождения из Десятого павильона Варшавской крепости, предназначенного специально для революционеров, Роза Люксембург прибыла наконец в Россию, в Петербург. Осуществилась ее заветная мечта, к которой она стремилась еще со времени трагических событий 9 января 1905 года, — не быть только наблюдателем, но стать участником революционных событий. Изучить опыт первой российской революции, извлечь из него полезные уроки для западноевропейского социалистического движения, встряхнуть ту его часть, которая многие годы предавалась оппортунистически-либеральным, реформистским иллюзиям «о мирном вращении старого свинства (то есть капитализма) в социализм», — таким видела свой революционный долг Люксембург по прибытии в Россию.

Она появилась в столице революции, когда последняя уже прошла пик своего развития. Но ее дыхание, следы, общая атмосфера чувствовались еще во всем...

Российская революция 1905 года положила начало не только новой эпохе революций во всемирной истории, но и в миропонимании общественных классов, политических партий, мыслителей... Она явилась в прямом смысле духовным и политическим водоразделом, на одной стороне которого стояли революционный пролетариат и современная демократия Старого и Нового Света, а также Азии, а на другой — контрреволюция в лице империализма и отживших реакционных режимов, буржуазного либерализма. Для либералов пролетарский и крестьянский революционный демократизм был страшнее виселиц Николая Второго и столыпинской реакции. В революционной программе и тактике большевизма органически слились коренные интересы трудящихся масс России и назревавшие преобразования, вставшие перед пролетариатом ряда западноевропейских стран, а также народов Востока. Это разделение на сторонников и противников русской революции и особенно в вопросах тактики ленинизма в ней провело глубокую борозду в международном социалистическом и рабочем движении. В нем образовалось два противоположных мира идей, два международных направления: революционное, марксистское, и реформистское, ревизионистское. Положение дел в движении усугублялось еще и тем обстоятельством, что в ведущих партиях Второго Интернационала укреплялось влияние представителей оппортунистического направления. Эти партии охватил глубокий и затяжной идейно-политический и организационный кризис: движение нуждалось в новых программных и политических решениях, а оппортунистические вожди думали лишь о том, чтобы сохранить существующий статус-кво, типичный для мирной эпохи общественного развития, сдерживать нараставшее революционное нетерпение масс, в том числе и в Германии, и в Польше, рабочему движению которых Люксембург отдала свой ум и сердце.

Р. Люксембург была в числе тех немногих марксистов-интернационалистов, не только с восторгом воспринявших дела и судьбы российской революции, но и выступивших в ее поддержку. Она видела в ней событие, открывшее «новую эру в развитии рабочего движения». «С русской революцией, — подчеркивала Люксембург, — мы вступили в переходный период от капиталистического к социалистическому обществу». Уничтожающей критике подвергла она тех буржуазных и оппортунистических «отрицателей» значения русского опыта для международного пролетариата, который-де ничему не учит, так как в России существуют совсем иные условия, чем в Германии. Она была одной из тех первых на Западе представителей марксистского крыла, кто положил начало разоблачению либерально-оппортунистического мифа об «отсталости» России и «незрелости» российского пролетариата для свершения революции. Заметим: столь модного мифа, который современные «критики» ленинизма и победоносной Октябрьской революции и сегодня преподносят как некое «великое научное открытие». В речи на Мангеймском съезде германской социал-демократии Люксембург энергично доказывала, что германский пролетариат должен использовать опыт русской революции. Она поставила задачу широкого применения в немецких условиях опыта массовой политической стачки в качестве подготовительной формы борьбы рабочего класса за достижение политического господства, в перспективе — за установление диктатуры пролетариата.

Познание опыта и уроков большевизма было делом нелегким. Люксембург и ее единомышленники К. Либкнехт, Ф. Меринг, К. Цеткин и другие немало сделали для распространения этого опыта. Но революция ставила все основные вопросы теории и политики партии: об исторической миссии рабочего класса и партии нового

типа в ней, особом значении организационного и сознательного факторов и т. д. Некоторые из этих проблем Роза не смогла понять с достаточной полнотой. Так, например, она ограничивала роль партии в массовой стачке в основном политическими функциями, забывая об организационных и идеологических. В результате само массовое движение пролетариата в форме стачки ей представлялось лишь «снизу», без организующего начала партии. Конечно, эти ошибки честного и преданного революционного борца можно понять и объяснить. Она видела неспособность и нежелание большинства оппортунистического руководства СДПГ встать во главе массового подъема пролетариата, дать ему истинный лозунг борьбы. Но смотрела на некоторые процессы российской революции сквозь «немецкие очки», то есть проецировала специфически немецкую действительность на общие закономерности освободительного движения пролетариата, рождавшиеся в ходе первой российской революции. На практике она, однако, неоднократно вступала в противоречия со своими собственными ошибочными выводами. Так, в связи с уроками российской революции она пришла к однозначному выводу, что социал-демократия — наиболее развитый, сознательный, передовой отряд пролетариата. Она должна идти впереди событий, стремиться их ускорить. Но эти противоречия во взглядах определялись, как видим, самой действительностью.

К исходу первого десятилетия XX века в Германии нарастал политический кризис, складывались предпосылки весьма своеобразной предреволюционной ситуации. Время многочисленных и нередко бесплодных дискуссий прошло. Наступала пора действовать. На первый план все больше выдвигались задачи политической борьбы против существующей юнкерски-буржуазной системы. Вместе с К. Либкнехтом и другими единомышленниками

Р. Люксембург разрабатывает политический курс партии и движения в этих сложных и противоречивых условиях. Обострялись конфликты в партийной среде, усиливалось наступление реакции на социалистическое и рабочее движение. В этих условиях Роза вместе с друзьями обостряет задачу борьбы за отмену реакционной трехклассной избирательной системы в Пруссии и введение всеобщего избирательного права, а средство этой борьбы — массовая стачка. В 1910 году в Пруссии происходили грандиозные манифестации. 10 апреля на улицы Берлина вышло 200 тысяч демонстрантов. Руководство СДПГ было напугано размахом движения и приняло меры к его свертыванию. Роза не смирилась с запретами оппортунистического руководства и выступила с требованием борьбы за демократическую республику. Лозунг борьбы за республику не был утопией. В нем в концентрированном виде выражалась борьба против милитаризма, маршализма, колониальной политики и мирового господства, всевластия юнкеров и опруссачивания Германии. Нелегко давалась ей, как и другим марксистам, выработка и отстаивание новых идей и революционной политической тактики. Она вступила в острый и принципиальный конфликт с К. Каутским, которого многие годы боготворила за светлый ум и глубокие марксистские труды. Но Каутский к этому времени уже порывал с марксизмом, предавал собственные убеждения и формировал особое, оппортунистическое идейно-политическое течение — центризм (каутскианство). Многие годы Розу и семью Каутских связывали личные, сердечные, дружественные отношения. Но истина оказалась дороже: нелегко было Розе, но она разорвала дружбу с Каутским и повела против него непримиримую борьбу.

Все эти годы, начиная с 1907-го, Р. Люксембург работала в Центральной партийной школе СДПГ. Она преподавала политическую экономию. Работа была чрезвы-

чайню ответственная. Перед ней сидели не молодые, а закаленные в классовых битвах рабочие. Надо было дать им теоретическую подготовку и верную политическую ориентацию в связи с новыми условиями, порожденными империалистической стадией капитализма, то есть сорентировать завтрашних партийных функционеров на решительную борьбу за демократию и социализм. Опортунисты отдавали себе отчет в опасности тех идей, которыми Люксембург обогащала слушателей. В 1913 году идейный отец ревизионизма Э. Бернштейн предпринял попытку лишить Розу права преподавания в школе. Однако единодушный протест слушателей расстроил эти планы, и руководство вынуждено было оставить ее в ЦПШ. Пребывание в школе она совмещала не только с активной политической работой, но и с усиленными теоретическими изысканиями в области политической экономии. За эти годы она подготовила два крупных научных труда: «Введение в политическую экономию» и «Накопление капитала». «Накопление капитала» — одна из первых политико-экономических работ, вышедших из-под пера западноевропейского марксиста в наступивший период империализма. В ней были некоторые просчеты, в частности существенная ошибка в применении марксовой теории воспроизводства капитала на монополистической стадии капитализма. Да, Р. Люксембург ошибалась. Но ее критики, особенно буржуазно-реформистского толка, сводят весь труд лишь к этой ошибке и «не замечают», вернее, не хотят замечать, что его писал страстный борец за устранение империализма. И это был борец не только в теории, но в первую очередь на практике. Да, она не дала сколько-нибудь цельной теории империализма, но она и не ставила перед собой такой грандиозной научной задачи, которая оказалась под силу лишь Ленину. Но этот труд, несмотря на ошибки, учил пролетариат борьбе против

империализма. Он служит обвинительным актом империалистической политике экспансионизма и колониальных захватов европейских держав в Азии, Африке, Америке. В нем раскрыты связи между империализмом и войной, империализмом и милитаризмом.

Одна из важнейших проблем, которая встала перед международным рабочим классом в это время, — неуклонное нарастание угрозы всемирной войны. Европа вооружалась бешеными темпами. Она раскололась на враждующие военные блоки. Тон в гонке вооружений и провоцировании международных конфликтов задавала кайзеровская Германия, которая почитала себя «обиженной» и «обделенной» в грабеже колоний. Но кто из приверженцев будущей войны мог хотя бы элементарно предположить, к чему приведут эти планы? Грандиозную опасность понимали лишь революционные марксисты-интернационалисты, прежде всего Ленин, большевики. В немецкой демократии благородную борьбу, полную опасностей и преследований, вели К. Либкнехт, Р. Люксембург и другие.

Вопрос об отношении социалистов к войне и милитаризму становится вопросом номер один. Люксембург стояла у истоков борьбы против войны и милитаризма — этих близнецов-братьев — еще в последние годы XIX века, когда немецкие оппортунисты предложили юнкерски-буржуазному рейхстагу поменять «права народа на пушки». На национальных съездах и международных конгрессах Второго Интернационала она неоднократно выступала инициатором активных антивоенных действий, связывая их с борьбой против капиталистического строя, с его свержением. Особое значение имела ее совместная с Лениным работа на Штутгартском конгрессе Интернационала в 1907 году по подготовке резолюции об отношении к войне. Благодаря Ленину штутгартская резолюция определила не только задачи в борьбе проле-

тариата против войны, но и использование вызванного ею экономического и политического кризисов для устранения господства капитала. Р. Люксембург вскрывает истоки войн, остро критикует фабрикантов оружия, разоблачает пороки системы милитаризма, которая угнетает, унижает и разобщает трудящихся. В 1912 году она предлагает внести в рейхстаг законопроект о ликвидации постоянной армии и замене ее милицией. Пушечные короли и оппортунистическое руководство СДПГ крайне недовольны антивоенной деятельностью Люксембург. Только за один год — 1914-й — судебные и государственные власти пытались дважды осудить ее за антивоенные выступления.

События развивались катастрофически. И тем не менее Роза до последнего часа боролась за то, чтобы поднять массы на борьбу. За считанные дни до начала мировой войны, 28 июля 1914 года, она писала: «Пролетариат, обладающий классовым сознанием, знает метод... который более эффективен и значительно больше соответствует классовым интересам международного пролетариата. Этот метод заключается в том, чтобы противопоставить военным аппетитам правительства решимость и волю народных масс к сохранению мира. Это, в сущности, тот самый метод, который издавна так великолепно и славно применяется петербургским пролетариатом...» Но Люксембург и небольшая группа левых не могли остановить молох войны, который занес меч над европейскими народами.

Развязка приближалась. Наступали решающие годы и дни...

* *
*

1 августа 1914 года кайзер Германии Вильгельм Второй объявил войну России. Первая мировая война началась. Что же думали в эти роковые дни и чем занимались оппортунистические вожди Второго Интернационала и СДПГ? Немецкий филистер, ослепленный шовинизмом, жаждал реванша, нового «жизненного пространства». И правые вожди не обманули его надежд. Наступило 4 августа — «черный день» в истории германской и международной социал-демократии. Парламентская фракция в СДПГ в полном составе — 110 депутатов — проголосовала вместе с «партиями порядка» — юнкерами, пушечными королями, баронами угля и стали — за военные кредиты. Это означало крах, политическую смерть некогда революционной партии германского пролетариата, всего Второго Интернационала. Оппортунисты превратили рабочий класс в пушечное мясо и призвали к братоубийственной войне пролетариев разных стран.

Р. Люксембург тяжело переживала это предательство. В этих условиях нетрудно было потерять веру в растоптанные идеалы социализма и интернационализма. Но она и ее друзья не растерялись, не пали духом. Вечером того же «черного дня» на квартире Розы собрались германские левые. Люксембург и Меринг написали заявление, в котором решительно протестовали против предательской позиции социал-демократической фракции рейхстага. Перед германскими интернационалистами встала задача первостепенной важности — вырвать массы из-под влияния социал-шовинистического угара, рассказать им правду о грабительской войне. По инициативе Люксембург и Меринга в апреле 1915 года появляется новый журнал «Интернационал». В обстановке социал-империалистического патриотизма и шовинизма само название журнала германских левых прозвучало обнадеживающе и символично. Едва Роза успела написать первую статью

для нового журнала — «Восстановление Интернационала» — статью важную и принципиальную, в которой она разоблачала подлое предательство правых и центристов (каутскианцев), как в середине февраля 1915 года была арестована и заключена в берлинскую женскую тюрьму. В статье Роза первой из западноевропейских революционных марксистов констатировала крах Второго Интернационала и пришла к выводу, что его невозможно восстановить в прежнем виде: «Интернационал возродится после войны не путем игры на старой шарманке, которая будет играть песенку «Фриш-фром-фрелих унд фрай»*, как будто ничего не произошло, повторять старые мелодии, очаровывавшие свет божий вплоть до 4 августа; только путем ликвидации предательской тактики, применяемой начиная с 4 августа может начаться восстановление Интернационала. И первым шагом в этом направлении должны быть действия, цель которых — быстрое прекращение войны и заключение мира, отвечающее общим интересам международного пролетариата».

Находясь в тюрьме на Барнимштрассе в Берлине, Роза в марте — апреле 1915 года завершает работу над брошюрой «Кризис социал-демократии». Она сумела переправить ее на волю, и весной 1916 года брошюра под псевдонимом Юниус нелегально вышла в свет. Можно сказать, что для германского рабочего движения, а в некоторой мере и для западноевропейского эта брошюра была в известном смысле взрывом бомбы. Не случайно В. И. Ленин тотчас откликнулся на нее обстоятельной статьей «О брошюре Юниуса», которая рассматривала важнейшие теоретические и политические вопросы вой-

* «Свежо, благочестиво, весело и свободно» (перев. с нем.). — Р. Люксембург имеет в виду соглашательскую политику правых, приводящую их в лагерь империализма и германского генерального штаба.

ны, мира и революции и затрагивала коренные интересы международного пролетариата и судьбы трудящихся масс Европы. Эта статья далеко выходила за рамки поставленных Розой вопросов.

Ленин подверг критике ряд теоретических идей и практических положений, высказанных в брошюре Люксембург. Это и непонимание связи социал-шовинизма со старым оппортунизмом, и отрицание возможности национальных, справедливых войн в условиях империализма. Но Ленин увидел и другое, более важное и существенное: Юниус давал всестороннюю характеристику империалистической сущности первой мировой войны, решительно выступал против нее, за революционную тактику выхода из войны. Ленин полемизировал с Розой как с единомышленником и другом, который преодолевает наследие оппортунистической социал-демократии и делает существенный шаг к разрыву с ней. Это выступление Розы показало, что германские левые во главе с К. Либкнехтом и Р. Люксембург в главных вопросах войны и революции идут единым фронтом с В. И. Лениным, большевиками.

В феврале 1916 года Розу освободили из тюрьмы. Но это была лишь мимолетная передышка. Уже в июле того же года она вновь была заключена в тюрьму, причем без суда и следствия, в «превентивном порядке» на два года и четыре месяца. Итак, власти считали за благо упрятать известную революционерку за решетку, чтобы чувствовать себя спокойнее. Почти три с половиной года — практически всю мировую войну — провела Люксембург в тюремном заключении, потеря для революционного движения Германии немалая. Но и в заключении Роза писала листовки, знаменитые «Письма Спартака», имевшие серьезное программное и практическое значение для борьбы рабочего класса за революционный выход из войны. В тюрьме она увлеклась изучением есте-

ственных наук, перевела на немецкий язык «Историю моего современника» В. Короленко и как предисловие к этой книге написала краткий очерк о современной русской литературе.

В крепости Вронке Люксембург получила известие о победе Февральской революции в России. «Великолепные дела в России,— писала она с воодушевлением одному из друзей из заключения,— действуют на меня как эликсир жизни... Происходящее там должно произвести и произведет спасительное воздействие на весь мир. Происходящее в России должно осветить своими лучами всю Европу. Я твердо убеждена, что сейчас начинается новая эпоха и что война уже не может долго продолжаться».

Сведения о развитии революции в России, которые Люксембург узнавала из официозных газет в заключении, были скудны, противоречивы, нередко просто фальсифицированы. Ей нелегко было с достаточной глубиной разобраться во всех тонкостях и оттенках происходящих в России всемирно-исторических событий. И тем не менее она начала работу над рукописью под названием «Русская революция», в которой попыталась прежде всего для самой себя уяснить всю глубину и значимость происшедшего в России, особенно Октябрьской революции, ее значения для мирового общественного развития. Роза рассматривала ее как «акт всемирно-исторического значения, следы которого не исчезнут веками».

Люксембург увидела в победоносном Октябре три важнейших фактора: во-первых, за большевиками остается бессмертная историческая заслуга в том, что «они, завоевав политическую власть и практически поставив проблему осуществления социализма, пошли впереди международного пролетариата и дали могучий толчок борьбе между трудом и капиталом во всем мире»; во-

вторых, «партия Ленина была единственной партией, осознавшей долг и требования, которые стоят перед истинно революционной партией. Провозгласив лозунг «Вся власть пролетариату и крестьянству!», она обеспечила развитие революции». Наконец, в-третьих, «всю революционную честь и способность действовать, которых была лишена социал-демократия Запада, воплощали большевики. Их Октябрьское восстание было не только подлинным спасением русской революции, но также и спасением чести международного социализма».

Можно было бы проиллюстрировать и другие оригинальные мысли, которые били не только по каутскианцам и социал-шовинистам, но являются актуальными и в наши дни, когда различные «обновители» марксизма-ленинизма и «критики» из лагеря антикоммунизма пытаются принизить всемирно-историческую роль Октября и фальсифицировать решающее значение ленинской партии как политического авангарда пролетариата, вождя революции. Конечно, сквозь тюремные решетки Люксембург многое не смогла увидеть. Кроме того, груз старых представлений о путях развития революции и продвижении к социализму привели к ряду ошибочных суждений в этой рукописи. Этим не преминули воспользоваться и ренегаты германской революции вроде П. Леви и их современные эпигоны. Ленин отвечал такого рода критикам ошибок Люксембург: «Мы ответим на это двумя строками из одной хорошей русской басни: орлам случается и ниже кур спускаться, но курам никогда, как орлы, не подняться».

10 ноября 1918 года Люксембург наконец вышла из тюрьмы. В стране уже неделю бушевала Ноябрьская революция. За время ее заключения произошли перемены в среде немецких левых. В начале 1915 года они создали группу «Интернационал», спустя год большинство левых групп объединилось в «Союз Спартака», который явился

первым шагом на пути создания боевой революционной партии в Германии. Наступил решающий и долгожданный исторический момент — назрело время организационного разрыва с так называемой Независимой (центристской) социал-демократической партией, в состав которой входили спартаковцы.

Время не ждало. Ноябрьская революция, у кормила которой волей судеб стали оппортунисты, набирала силу, но была лишена революционного, боееспособного руководства...

29 декабря собралась общегерманская конференция «Союза Спартака», а на следующий день, 30 декабря, она провозгласила себя учредительным съездом Коммунистической партии Германии («Союз Спартака»). Р. Люксембург выступала с одним из основных докладов — о программе партии и политической обстановке. «Товарищи, — обращалась Роза к делегатам, — сегодня мы переживаем момент, когда можем сказать: мы снова с Марксом, под его знаменем». Съезд поддержал основные идеи и предложения Люксембург. Возникновение КПГ было закономерным результатом той многолетней борьбы, которую вели германские левые, в их числе и Роза Люксембург.

Между тем обстановка в стране накалялась. Социал-демократическое правительство спровоцировало преждевременное выступление рабочих: 5—6 января на улицы Берлина вышло около полумиллиона рабочих. Люксембург в коммунистической газете «Роте фане» призывала рабочих к решительным действиям, напоминая, что революция не ждет. Контрреволюция, хорошо подготовленная, перешла в наступление. Символично, что во главе ее встал социал-демократ Г. Носке, у которого достало цинизма самого себя назвать «кровавой собакой». Вот логическое завершение предательского социал-шовинизма!

После кровавой расправы над берлинским пролетариатом в столице был установлен «порядок». Но предатели — социал-шовинисты не чувствовали себя в полной безопасности. На свободе оставались вожди КПГ, прежде всего К. Либкнехт и Р. Люксембург. Контрреволюция выплывала планы физической расправы с ними. Как свидетельствуют официальные документы, особенно усердствовали в этом лидеры правой социал-демократии, которые еще до Ноябрьской революции открыто перешли на сторону монополистической буржуазии и генерального штаба, а в результате революции сумели захватить власть. Планы убийства руководителей КПГ не были тайной. А. Циклер в центральном органе СДПГ газете «Форвертс» открыто призывал к убийству Карла и Розы. Специальная «Вспомогательная служба социал-демократической партии. Секция 14» обещала за головы К. Либкнехта и Р. Люксембург награду в 100 тысяч марок.

В воскресенье, 15 января 1919 года, вечером Карл Либкнехт и Роза Люксембург были арестованы в берлинском районе Вильмерсдорфе. Участник этих трагических событий, выдающийся деятель Коминтерна, первый президент Германской Демократической Республики Вильгельм Пик, который был схвачен вместе с Карлом и Розой, рассказывал впоследствии: «Когда автор этой статьи 15 января около 9 часов вечера намеревался посетить обоих товарищей на их квартире, чтобы передать им конспиративные документы на случай проверки, квартира оказалась занятой военными, а Карл Либкнехт был уже арестован и увезен. Роза Люксембург находилась еще в квартире под охраной нескольких солдат... Вскоре прибыла группа солдат. Они заставили Розу Люксембург, которая из-за сильной головной боли лежала в постели, встать и одеться, и вскоре вывели ее и меня на улицу. Нас втолкнули в автомобиль, и после

непродолжительной поездки мы остановились перед отелем «Эден»... О нашем предстоящем прибытии, видимо, было уже доложено. Перед входом стояло несколько офицеров и солдат, которые встретили нас криками и бранью. Они вели себя крайне подло, особенно по отношению к Розе Люксембург. Ее немедленно провели на второй этаж отеля, где некий капитан Пабст, представившийся так называемым судьей, подверг ее допросу... Офицеры откровенно беседовали друг с другом, а также с солдатами о том, что из отеля никто из нас живым уже не выйдет».

Пьяная солдатня начала зверскую расправу над революционными вождями германского пролетариата. Карла Либкнехта, который тоже находился в этом отеле, избили, бросили в автомобиль и повезли в район Тиргартена и здесь инсценировали пресловутое «убийство при попытке к бегству». Тем временем капитан Пабст отдал ложный приказ о переводе Розы в тюрьму Моабит, когда в действительности ее судьба была уже решена. Исследователь этой трагедии, шедший по горячим следам событий, Е. И. Гумбель, рассказывает: «Когда Розу Люксембург выводили через главный подъезд отеля «Эден», у дверей стоял... Рунге... Он нанес ей два удара по голове, свалившие ее с ног. Старший лейтенант Фогель, руководивший перевозкой Люксембург, ничем не помешал этому. Фрау Люксембург втолкнули в машину. Когда автомашина отъехала, сзади вскочил какой-то человек и тяжелым предметом нанес фрау Люксембург удар по голове. По дороге старший лейтенант Фогель выстрелил ей в голову. Автомашина ехала между Ландвер-каналом и Зоологическим садом. Около Ландвер-канала стояла группа солдат. Автомашина остановилась, и солдаты по приказанию Фогеля бросили труп Люксембург в канал. На следующий день участники убийства сфотографировались все вместе во время попойки».

Лишь спустя свыше четырех месяцев, 1 июня 1919 года, были обнаружены останки Розы Люксембург. 13 июня она была похоронена в присутствии тысяч берлинских пролетариев на нынешнем кладбище социалистов Фридрихсфельде (ГДР).

* *
*

История прошлого знает не так уж много женщин, отдавших всю жизнь, без остатка, делу освобождения труда в дооктябрьскую эпоху. К числу пионеров нового поколения революционеров этой эпохи принадлежала и Роза Люксембург.

В известном смысле Р. Люксембург была явлением уникальным в истории революционного рабочего движения и международной марксистской мысли. Натура даровитая во многих отношениях, наделенная талантом оригинального мыслителя, проникавшего в разные сферы общественных наук, блестящий публицист, соединявший свои теоретические воззрения с практикой революционного движения, интересами пролетариата, Роза была непримирима к врагам, в какие бы одежды они ни рядились. И превыше всего она ценила преданность революционному делу и идеалам социализма. Неудивительно, что в этом «царстве оппортунизма и социал-шовинизма» — переродившейся из революционной в реформистскую СДПГ, — сложилось идейно-политическое течение единомышленников-интернационалистов, в числе которых была и Люксембург. Когда Ленин узнал, что спартаковцы основали КПП, он тут же пришел к выводу, что основание Коммунистического Интернационала стало фактом! И в этом также историческая заслуга германских левых, Р. Люксембург.

Известно, что ни марксистами, ни революционерами люди не рождаются. Ими становятся. И не автоматически,

а ценой огромной воли, неустанного труда и преодоления трудностей и ошибок, в том числе и не только своих, а доставшихся в наследие от «учителей» и времени. Вот почему жалкими пигмеями выглядят современные «критики» Р. Люксембург, которые схоластически спекулируют на ее отдельных ошибках, вырывая их из контекста всего ее теоретико-политического наследия, а оно весьма и весьма значительно и до сих пор полностью не собрано, к сожалению, воедино.

Итак, весь жизненный путь Розы Люксембург, а она не дожила и до пятидесяти,— это постоянная борьба и преодоление неведомого, когда каждый шаг продвижения вперед, будь то в теории или в пролетарском движении,— это бой: приходилось терять друзей, болезненно разочаровываться в тех, кому беззаветно верила, а на крутых поворотах истории они оказывались в обозе врага, становились перебежчиками. Ее дорога не была усыпана розами, но тем значительнее величие ее дел. Нетрудно совершить подвиг в мгновение исторической необходимости, но во сто крат труднее превратить в подвиг всю жизнь. И совсем не случайно Ленин без устали напоминал коммунистам после гибели К. Либкнехта и Р. Люксембург, что их борьба приведет к победе. Оценивая все, без остатка, что сделала Люксембург для дела революции и социализма, Ленин отмечал, что «не только память о ней будет всегда ценна для коммунистов всего мира, но ее биография, полное собрание ее сочинений... будут полезнейшим уроком для воспитания многих коммунистов всего мира».

Эти пророческие слова Ленина сбылись. Борьба, которой отдала жизнь Люксембург, принесла богатые плоды. Идеалы, за которые она боролась, воплощены сегодня и в Германской Демократической Республике, и в Польской Народной Республике. Ее не забывают коммунисты мира. Ежегодно Германская коммунистическая

партия в трагические дни гибели Либкнехта и Люксембург проводит уже ставший традиционным популярный политический форум под названием «L — L — L»: Ленин — Либкнехт — Люксембург. Ежегодно десятки и сотни тысяч трудящихся столицы ГДР морозным январским днем совершают манифестацию на кладбище социалистов Фридрихсфельде в Берлине, где покоятся останки Либкнехта и Люксембург.

Такой сохраняется в памяти всех честных людей земли чистый, правдивый облик пламенной революционерки, страстно любившей жизнь, Розы Люксембург.

Н. Овчаренко,
доктор исторических наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
Истоки

3

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
В Швейцарии

131

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
В Германии

218

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ
Варшава — Петербург — Лондон

312

СКВОЗЬ ТЕРНИИ — К ЗВЕЗДАМ!
Вместо послесловия

405

Минутко И. А.
М62 Восхождение: Повесть о Розе Люксембург.— М.:
Политиздат, 1983.— 426 с., ил.— (Пламенные революционеры).

М $\frac{0901000000-140}{079(02)-83}$ КБ-7-43-83

84Р7 + 66.61(4Г)
Р2 + ЗКИ1(092)